

Высокие технологии как рычаг влияния на международные отношения

Атабаева Дилафруз Акбаровна,
магистрант

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
Владивосток. Россия

Научно-технологические достижения оказывают значимое влияние на мировые политические процессы, а научно-технологический потенциал страны определяет ее место на международной арене. Асимметрия доступа к научным достижениям влечет за собой закрепление несправедливых дисбалансов в глобальной экономике, порождает новые формы конкуренции – соперничество за обладание передовыми технологиями, обостряет существующие узлы международных противоречий.

Ключевые слова и словосочетания: международные отношения, высокие технологии, высокотехнологичное производство, научно-технологические достижения.

High technologies as a lever of influence on international relations

Scientific and technological achievements have a significant impact on global political processes, and the scientific and technological potential of a country determines its place in the international arena. The asymmetry of access to scientific achievements entails the consolidation of unfair imbalances in the global economy, generates new forms of competition – competition for the possession of advanced technologies, exacerbates existing nodes of international contradictions.

Keywords: international relations, high technologies, high-tech production, scientific and technological achievements.

Научно-технические открытия всегда оказывали фундаментальное влияние на международные отношения. Если в XX веке достижения ядерной физики играли важную роль, то в начале XXI века основным двигателем, меняющим характер международной политики, была информационная революция и порожденная ею революция в электронике и Интернет-коммуникаций. В ближайшие десятилетия открытия в области нано- и биотехнологий, а также разработка новых источников энергии окажут серьезное влияние на миро-политические процессы в мире.

На современную мировую политику и международные отношения решающее влияние оказывает глобализация. При изучении тенденций ее развития акцент делается на их тесной связи с дальнейшим ускорением технологического прогресса, а также усложнением сопутствующих ему отношений, прежде всего политических и экономических. В результате развития информационных и других высоких технологий глобализационные процессы приобретают качественно новые характеристики. Резко интенсифицировался мировой оборот знаний и информации. Мировое хозяйство почти всецело определяется возможностями мгновенной передачи данных, быстрого перетекания капиталов, возросшими масштабами межкультурной коммуникации. В глобальной экономике и политике успех зависит от быстроты ответа на запросы рынка и адаптивности игроков, адекватности реагирования на стремительно меняющиеся условия. За минувшие 100 лет скорость распространения новых технологий возросла более чем в 10 раз. Наглядный пример: процесс телефонизации половины американских домашних хозяйств с момента изобретения этого средства связи занял 50 лет, а тот же уровень подключения к Интернету был достигнут за 5 лет [1, с. 20].

Конечно, высокотехнологичное производство постепенно расширяет свою географию, открывая доступ к результатам прогресса большому числу землян. Но расширяется и география центров зарождения инноваций. В XIX веке основными очагами инноваций были Великобритания, а позднее Германия и США. В XX веке испытательными полигонами для новых технологий стали США, Япония и другие страны ОЭСР, а ближе к концу века – некоторые новые индустриальные страны, такие, как Республика Корея, Сингапур, Израиль. В XXI веке, как уже очевидно, центры инновационной активности будут включать в себя страны БРИК – Китай, Индию, Бразилию и Россию: эти государства целенаправленно работают над приращением научно-технического потенциала.

Новые и появляющиеся технологии меняют рабочие места и будущие возможности и проявляются в мягкой силе, которая предполагает использование экономического и культурного влияния для расширения международных отношений. Кроме того, некоторые из этих технологий предупреждают страны о том, что может произойти, если они планируют нарушить суверенитет и территориальную целостность другого государства. Это означает, что технология имеет очень серьезные последствия, если она используется в качестве жесткой силы, когда участие военной силы в международных политических отношениях нельзя отрицать и нейтрализовать. Это установленный факт, что технология по своей сути двойственна по своей природе [2, с. 20–21].

Хотя потенциал государства, его возможности на международной арене во все возрастающей степени детерминируются уровнем развития технологий, науки и образования, далеко не всем странам удастся воспользоваться возможностями международного сотрудничества в этой области. Яркой иллюстрацией тому служит проблема «цифрового разрыва», то есть неравенства в доступе к информационно-коммуникационным технологиям как между различными группами стран, так и внутри отдельно взятой страны. Усиливающееся отставание развивающихся стран и внутригосударственных регионов в технологической сфере способно приводить к появлению новых разделительных линий на международной арене, провоцируя рост локальной и международной напряженности вплоть до вооруженных конфликтов. В более умеренном варианте неравномерность в распределении научно-технологических ресурсов влечет за собой неравенство в шансах на развитие, закрепление глобальной асимметрии темпов и качества роста. При этом скорость научно-технологического прогресса существенно возрастает, придавая динамику глобализационным процессам и ускоряя трансформацию структуры современной международной системы, способствуя формированию де факто многополярного мира.

Влияние науки и технологий на международные отношения всегда было в центре внимания ученых и практиков. Этот интерес обычно возрастает во времена ключевых технологических прорывов, таких как изобретение ядерного оружия или освоение космоса. Например, изобретение, усовершенствование и распространение парового двигателя в ходе промышленной революции впоследствии способствовало британской гегемонии в XIX веке, адаптация железнодорожной технологии для военных целей и последующие победы над империей Габсбургов и Францией продемонстрировали преимущества быстрой и упорядоченной переброски войск с помощью эффективных транспортных сетей. Ядерное оружие и холодная война символизировали глобализацию военного потенциала ограниченного числа государств вместе с перспективой ядерного уничтожения человечества. В 1960-х годах советско-американская гонка за космическими и ядерными вооружениями установила прямую связь между «статусом сверхдержавы» и «научным потенциалом». Развитие мореплавания привело к дихотомии на морское и сухопутное могущество, а в XX веке к ним добавились господство в воздухе и космосе. В XXI веке появилось новое измерение – киберпространство: полностью искусственное и постоянно совершенствуемое, вследствие чего имеющее неустойчивый и текучий характер, но, с другой стороны, имеющее очень важное значение для коммуникаций и информационных технологий. И важен не столько доступ к технологиям, результаты которых можно и купить или пользоваться ими, сколько полный

контроль, аваркия всей технологической цепочки и производственная асертивнось, чтобы не допустить появления у конкурентов паритета или превосходства.

Высокие технологии стали важнейшей сферой в борьбе за власть в 21 веке. Глобальная цифровая революция вызвала столь же радикальные преобразования в технологическом и экономическом порядке, как и в социальных отношениях и образе жизни. Эти изменения неизбежно влияют на международные отношения. Безусловно, можно отметить, что развитие искусственного интеллекта (ИИ) оказало значительное влияние на геополитические и военные доктрины развитых стран. ИИ-технологии, как и информационные технологии, сформировались на основе информационного общества и явно тесно связаны с международными отношениями и мировой политикой. Создание и применение этих технологий уже сегодня предмет противоречий на международном, региональном и даже локальном уровнях. Не исключена возможность развития надолитархической модели при спайке политических и бизнес интересов в рамках конкретных государственных машин.

ИИ-технологии имеют международно-политическое влияние. Во-первых, эта технология воспринимается и используется ИИ-технологией для власти. Во-вторых, эта технология будет иметь воздействие на стратегическую стабильность. В-третьих, ИИ-технологии применимы в киберпространстве, что делает их неотъемлемой частью международных отношений. Наконец, ИИ-технологии, применяемые в космической отрасли, которая также является частью стратегической стабильности. Собственно говоря, при грамотном развитии ИИ технологий вполне возможен новый виток колониализма, когда более слабые в этом отношении страны попадут в зависимость от более сильных и фактически – будут управляться удаленно при правителях-марионетках. В данном варианте – мир ждет глобальная гонка ИИ технологий и вооружений, которая не будет регламентироваться никакими международными законами и которая вполне может закончиться Мировой войной ИИ вплоть до разрушения собственно цивилизации [3, с. 23]. Таким образом, можно выделить следующие моменты в рамках влияния ИИ на международные отношения:

1. Социально-экономическое влияние – оптимизация мирового капитала, повышение уровня безработицы и миграционных волн, проблема больших баз данных и конфиденциальности, экологические проблемы.

2. Международно-политическое влияние – «власть ради власти» и однополярный мир, нарушение стратегической стабильности, «выход» части международных отношений в киберпространство.

3. Культурное влияние – идея «одной, правильной» культуры на базе однополярного мира.

Неопределенность еще более усугубляется растущим разрывом между динамикой разработки и внедрения инноваций и скоростью, с которой эти изменения отражаются в нормативных актах. Явления, не охватываемые международным правом, становятся вызовом классической системе международных отношений. Таким образом, отсутствие кодифицированных соглашений, ограничивающих использование искусственного интеллекта, суперкомпьютеров или облачных вычислений в военной сфере, затягивает страны, обладающие этой технологией, в порочный круг непрерывной гонки вооружений.

Разные участники могут использовать одну и ту же технологию для различных целей. Крупные социально-технические системы, особенно на продвинутых стадиях своего развития, приобретают качества квазиакторов, глубоко формируют возможности системного взаимодействия, пространственно-временные отношения и способность различных акторов действовать. В рамках этого общего пути развития различные субъекты (государства, компании, частные лица) могут использовать или пытаться формировать технологии по-разному, в зависимости от своих собственных интересов, потребностей и желаний в рамках технологических ограничений, тем самым увеличивая амбивалентность технологий в мировых делах.

К наиболее важным технологическим рынкам будущего относится рынок платформ для суверенной критической инфраструктуры, в частности, в области кибербезопасности, связи, энергетики, транспорта, финансов и управления городским хозяйством, а также в об-

ласти биологической и продовольственной безопасности. Ввиду растущей напряженности и неопределенности во всем мире государствам следует уделять больше внимания национальной безопасности и национальному контролю над своей критически важной инфраструктурой.

Для России экспорт технологий и компетенций, обеспечивающих защиту суверенной критической инфраструктуры, в страны, желающие обеспечить свою независимость и обороноспособность, может и должен стать одним из важнейших политических и внешнеэкономических приоритетов. Это создаст значительный финансовый приток и обеспечит международное влияние. Москве следует рассмотреть механизмы эффективного формирования информационного ландшафта, которые позволили бы стране лидировать с точки зрения актуальности и качества контента и тем самым ограничить иностранное влияние на национальную информационную среду [4, с. 83].

Для России задачей-минимумом является сохранение суверенитета в принятии решений в основных областях своей национальной безопасности; задачей-максимумом является создание собственной конкурентоспособной технологической экосистемы, становление лидером технико-экономического блока и ключевым участником выработки новых правил игры в этой сфере.

1. Крутских А.В., Зиновьева Е.С. Информатизация и макротехнологии: новое лицо мировой политики // Международные процессы. № 1-2, 2014. С. 20–32.

2. Khlopov Oleg Anatolyevich INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN INTERNATIONAL RELATIONS // International journal of professional science. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/information-and-communication-technologies-in-international-relations> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Коробков А.Д. Влияние технологий искусственного интеллекта на международные отношения. Вестник МГИМО-Университета. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-olf1> (дата обращения: 1.05.2023).

4. Bezrukov Andrei O., Mamonov Mikhail V., Suchkov Maxim A., Sushentsov Andrei A. RUSSIA IN THE DIGITAL WORLD: INTERNATIONAL COMPETITION AND LEADERSHIP // Russia in Global Affairs. 2021. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russia-in-the-digital-world-international-competition-and-leadership> (дата обращения: 4.05.2023).